

Александр Рудазов

Двуног прямоходящий

*Часть сборника
Рассказы из правого ботинка
(сборник)*

Рассказы из правого ботинка

Александр Рудазов

Двуног прямоходящий

«Автор»

2007

Рудазов А. В.

Двуног прямоходящий / А. В. Рудазов — «Автор»,
2007 — (Рассказы из правого ботинка)

«...Харламов вышел на балкон и закурил.— Ф-фу-у!.. — выдохнул он, пуская дымную струйку. — Ну и духотища же!— И не говори! — откликнулась с кухни жена. — Может, отпуск возьмешь, в Сочи съездим?— На какие шиши? — пробурчал муж. — Я еще за машину не расплатился...»

© Рудазов А. В., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	10
-----------------------------------	----

Александр Рудазов

Двуног прямоходящий

Выдержка из «Большой Галактической Энциклопедии».

САПШИМ (самоназвание см. в Приложении № 3), разумная форма жизни, основанная на боре и гелии. Внешний вид – облако разреженного газа без цвета, вкуса и запаха в форме приплюснутого диска диаметром от 480 м до 710 м.¹ Колонии С. обитают в открытом космосе, вдали от звездных систем. Существуют, впитывая излучение звезд. Наделены четырьмя чувствами – осязанием, восприятием масс, определением химического состава, ощущением потока фотонов. Высокоразвиты, очень любопытны и чрезвычайно могущественны, но почти не разбираются в жизни планетарных биологических видов.

Отрезок времени 1.02.585.344.61

Прибыл на третью планету небольшой желтой звезды. Для разумных существ местные природные условия совершенно невыносимы (очень жарко и влажно, огромная сила тяжести, очень высокое давление, густая ядовитая азотно-кислородная атмосфера и т. д.), однако некоторые примитивные жизнеформы все же сумели приспособиться к этому кошмару. Это по большей части микроскопические сверхплотные организмы, состоящие из углерода, водорода, кислорода, азота и, в меньшей степени, других элементов.

Отрезок времени 1.02.585.344.67

Совершил предварительный осмотр планеты. Потрясает изобилие жизнеформ. Химический состав у них более или менее однообразен, но количество существующих вариантов, кажется, просто неисчерпаемо. Все без исключения – чрезвычайно мелкие, но одни все же крупнее других. Масса наиболее крупных воспринимается даже без специального напряжения дрэжей. Самых мелких я, напротив, не могу воспринять даже на предельном напряжении.

Ясно, что уделить достаточно времени всем видам будет совершенно невозможно. Полагаю, следует выделить три-четыре наиболее интересных (из числа крупнейших, конечно) и пронаблюдать за ними углубленно.

Отрезок времени 1.02.585.344.70

Условно разделил туземные жизнеформы на подвижные и неподвижные. Неподвижные не вызывают большого интереса – судя по всему, для подвижных жизнеформ они являются чем-то вроде питательной субстанции. Среди подвижных же выделил два особенно интересных вида. Первый был мною назван «гигантом веретенообразным». По сравнению с другими местными жизнеформами это действительно самый настоящий гигант. Все они обитают в жидкости, состоящей из водорода и кислорода, – эта жидкость покрывает примерно семьдесят процентов планеты. Большую часть жизни они движутся у поверхности – довольно хаотично и, по-видимому, бесцельно. Полезные

---

¹ Все инопланетные единицы измерения переведены в земную СИ.

элементы извлекают, вероятно, из этой же самой жидкости – я не ощущал, чтобы они впитывали что-нибудь другое.

Отрезок времени 1.02.585.344.73

Чрезвычайно заинтересовался вторым выделенным видом. Он далеко не так велик, как гиганты, но зато очень распространен – я насчитал свыше шести миллиардов особей. Такое впечатление, что ими покрыта вся твердая поверхность планеты. Назвал их «двуногами прямоходящими» – из-за основного способа передвижения.

У этих существ четыре конечности, две из которых являются ногами-двигателями, а две другие – манипуляторами. Они используются для выполнения разных действий. По здешним меркам двуногов можно назвать настоящими царями природы – они подчинили себе многие другие жизнеформы, используя их в качестве полезных элементов и транспорта. Полезные элементы они извлекают из таких же углеводородных жизнеформ, что и сами, но для транспорта приспособили совершенно иные жизнеформы, в чьем химическом составе преобладают различные металлы.

Поскольку без присутствия двунога в своем чреве металлические жизнеформы неизменно неподвижны, можно сделать вывод, что эволюция превратила их в несамостоятельных симбионтов, полностью зависящих от своих углеводородных хозяев. Одни из них впитывают различные углеводородные жидкости, другие – определенные формы излучения. Многие из них очень крупны, некоторые даже крупнее гигантов, но поскольку они практически не встречаются отдельно от двуногов (разве что мертвые особи), я счел их неинтересными объектами наблюдения.

Отрезок времени 1.02.585.344.79

Полностью поглощен двуногами. Большая их часть обитает внутри крупных твердых массивов. До недавнего времени полагал их природными образованиями, однако впоследствии понял, что эти массивы двуноги сами же и строят. Восхищен их трудолюбием и старательностью – падкий на сенсации сапшим, пожалуй, даже объявил бы этих существ разумными. Конечно, этого не может быть – разум не способен зародиться в подобном крошечном сверхплотном организме. И все же наблюдения за двуногами обещают быть чрезвычайно интересными. Избрал для себя крупный искусственный массив, внутри которого постоянно находятся сотни двуногов. С данного отрезка времени начинаю за ним постоянное наблюдение.

Харламов вышел на балкон и закурил.

- Ф-фу-у!.. – выдохнул он, пуская дымную струйку. – Ну и духотища же!
- И не говори! – откликнулась с кухни жена. – Может, отпуск возьмешь, в Сочи съездим?
- На какие шиши? – пробурчал муж. – Я еще за машину не расплатился...
- Смотри, лето заканчивается! Две недели всего осталось!
- Без тебя знаю...

Сделав еще одну затяжку, Харламов окинул вечернее небо задумчивым взглядом, и про-
изнес:

- Эх, а красотища-то какая!.. Только что же это все-таки так душно?
- С утра парит! – поддакнула жена. – К грозе, не иначе!
- И в воздухе какая-то дымка... Даже глаза пощипывает.
- Это у тебя от дыма твоего!

– Да иди ты... Двадцать лет не щипало, а теперь вдруг ни с того ни с сего, да?..
– Вот теперь и начинается! Смотри, доиграешься, загремишь в больницу!
– Опять начала... – поморщился Харламов.
– Да, начала! Детей хоть пожалей, ирод!
– Ну, завела пластинку... Кстати, а где все дети-то?
– Мишка еще с реки не вернулся, Танюшка с подружками гуляет, а Владик... Владик...
– А Владик опять ночевать не придет, – как-то очень спокойно закончил муж. – Как обычно. Ну, паразит... Вот вернется, я ему устрою сладкую жизнь...

Супруга молча покачала головой. Муж стряхнул с сигареты пепел, вытер со лба пот и недовольно сказал:

– До чего же все-таки душно... Как будто в одеяло закутали...

Отрезок времени 1.02.585.344.89

После долгого и кропотливого изучения я могу сделать первые выводы насчет моих подопытных двуногов. Искусственный массив, в котором они проводят значительную часть времени, является чем-то вроде улья или, скорее, общей норы со множеством отнорков. Двуноги то и дело покидают этот массив, разбредаясь в различных направлениях, но рано или поздно возвращаются обратно. Порой при этом их масса немного увеличивается или уменьшается, а к химическому составу добавляются дополнительные элементы.

Планета, на которой я нахожусь, обращается вокруг своей оси, поворачиваясь к своей звезде то одним, то другим боком. В то время, когда она отвернута от звезды, здесь наступает «неподвижный период» – большинство жизнеформ замирает на непродолжительный срок. Вероятно, во время этого периода жизнеформы подпитываются еще какой-то энергией в дополнение к обычному питанию. Двуноги для этой цели приводят себя в горизонтальное положение, укладываясь на небольшие предметы прямоугольной формы. Видимо, эти предметы требуются им для лучшего усвоения впитываемой энергии.

Проведем эксперимент, чтобы это доказать.

Харламов остановился на пороге и недоуменно почесал в затылке, глядя на пыльный прямоугольник на полу. Постояв и подумав, он крикнул:

– Люся!
– Чего? – отозвалась жена с кухни.
– Люсь, подойди на секунду!
– Игорек, ты котлеты с чем хочешь – с пюре или с лапшой? – спросила Люся, подходя к мужу. – Ой. А куда кровать девалась?
– А х... а я знаю, что ли?.. – развел руками Харламов. – У тебя спросить хотел.
– Я ее пальцем не трогала! Я ж вот полчаса назад заходила – была!
– И я ее вот только что... ну вот минут десять только как видел. Кто ее спереть-то мог?
– Папка! – вбежал в комнату младший сын, Миша. – У меня кровать про... у!.. И у тебя тоже.
– И у тебя пропала?! – выпучил глаза отец.
– Па-а-апа!.. – послышался вопль дочери Тани. – Куда вы мою кровать дели?! Где я спать буду?!
– Да что за хрень творится?! – взревел раненым бегемотом Харламов.

Быстро выяснилось, что в квартире исчезли все кровати до единой. Причем случилось все буквально только что – еще несколько минут назад все было на месте.

В момент пропажи все члены семьи находились в помещениях без кроватей – отец курил на балконе, мать готовила на кухне, Таня умывалась в ванной, Миша играл в прихожей с котом, а Владика не было дома. Загадочный кроватный вор умудрился за считанные секунды буквально испарить всю спальную мебель – совершенно непонятно, каким образом можно сотворить подобное.

– Прямо мистика... – вздохнула мать семейства.

– Барабашка, что ли, поработал? – почесал в затылке Харламов.

Спали в эту ночь кое-как. Вернувшийся в одиннадцать часов вечера Владик, узнав о загадочном событии, ушел обратно – ночевать к каким-то знакомым. Впервые в жизни его отпустили без скандала, даже с облегчением. Для детей с антресолей достали две раскладушки, припасенных на случай приезда в гости родственников или друзей. Родителям раскладушек уже не хватило, поэтому им пришлось скоротать ночь прямо на полу, положив побольше одеял.

Наутро вызвали милицию. Участковый сначала не поверил в такую странную историю, даже решил, что его разыгрывают. Но раздраженные лица хозяев и пыльные прямоугольники на полу его переубедили.

Отчасти.

На ближайшие дни Харламовы одолжили у соседей еще одну раскладушку и два толстых матраса. А в конце недели пришлось отправляться в мебельный магазин. По возвращении Харламовы-старшие приобрели вид грустный и унылый – новые кровати съели изрядную толику семейного бюджета. Пришлось даже обратиться за помощью к тестю.

Но зато уже через два дня семья снова могла отдыхать спокойно.

Отрезок времени 1.02.585.344.91

Предварительные выводы полностью подтверждаются. Лишенные своих предметов для замирения двуноги вначале бестолково суеились, потом вынужденно впали в неподвижность как попало, натаскав случайных, малопригодных предметов. Судя по тому, что после этого эксперимента они двигались менее энергично, чем обычно, мы можем окончательно заключить – во время периодов неподвижности двуноги впитывают какую-то полезную энергию. Вероятно, она требуется, чтобы усвоить полезные элементы, содержащиеся в поглощаемых ими сверхплотных углеводородных сгустках.

Отрезок времени 1.02.585.344.98

Объекты эксперимента получили новые предметы для замирения, почти идентичные тем, что были забраны мной. Однако, как мы выяснили за время эксперимента, двуноги вполне способны обходиться и без этих предметов – к смерти это не приводит, хотя чувствуют себя они хуже. Отсюда мы можем сделать окончательный вывод – в процессе эволюции двуноги обнаружили, что в одних условиях впитывать энергию проще и удобнее, чем в других. Двуноги, выработавшие у себя привычку замирать на специальных предметах, двигались быстрее и энергичнее, чем остальные. У них появился дополнительный шанс выжить и дать потомство. Постепенно эта привычка закрепилась и превратилась в условный рефлекс, передаваемый из поколения в поколение.

В процессе эксперимента было сделано еще одно интересное наблюдение. Новые предметы для замирения моим двуногам принесли другие двуноги. Что это? Разумная взаимопомощь? Может быть, двуноги способны общаться между собой, делиться информацией, помогать друг другу? Конечно, нет – наличие какого-либо разума у этих крошечных

примитивных существ абсолютно исключено. Но как же иначе можно это объяснить? Полагаю, ответ на это дадут последующие наблюдения за этой необычной жизнеформой.

Отрезок времени 1.02.586.001.05

Чрезвычайно интересно наблюдать за тем, как двуноги размножаются. У них это происходит не так просто и быстро, как у нас, но чрезвычайно медленно и сложно. Длительный цикл производства себе подобных начинается с очень странного и смешного процесса – два двунога слипаются воедино, производя нелепые движения, и между ними происходит обмен сложными углеводородными веществами. Насколько я понял, все двуноги делятся на два основных типа, слегка отличающиеся по внутреннему и внешнему строению. Прилагаю отражательный слепок обоих типов – как нетрудно ощутить, разница между ними невелика, но все же заметна. В процессе слипания всегда участвует один двуног типа А и один двуног типа Б. Правда, дважды я становился свидетелем слипания двуногов одного и того же типа, но, полагаю, это была какая-то случайная аномалия. Возможно, те двуноги были больными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.